Интервью А.Федорова

Александр Федоров: “Главное — не суровость наказания, а его неотвратимость”

9 декабря сотрудники Следственного комитета, прокуратуры, ФСБ и полиции отметили “второй профессиональный праздник” — Международный день борьбы с коррупцией

Чтобы узнать, каких успехов в этом направлении добились за год воронежские следователи и правоохранители, “МК” в Воронеже” встретился с руководителем второго отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) регионального управления СКР Александром Федоровым.

— Александр Алексеевич, расскажите, что на сегодняшний день представляет ваш отдел? Какие дела находятся в вашей подследственности?

— В отделе работают шесть следователей, мой заместитель и я. Основное направление нашей работы — расследование уголовных дел в сфере экономики и коррупции, имеющих повышенную общественную значимость. Мы постоянно взаимодействуем с оперативными подразделениями управлений ФСБ и МВД по Воронежской области, которые занимаются выявлением преступлений.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области

Пример такого взаимодействия — уголовное дело в отношении начальника отдела транспортной инспекции Андрея Карпова, которое мы буквально на днях направили в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения. Летом текущего года Карпов установил, что осуществляются перевозки пассажиров от памятника Славы до пляжа “Чертовицы”. При этом маршрут не был официально зарегистрирован, что являлось нарушением законодательства. Карпов поставил организаторам перевозок условие: платите деньги с каждой машины и осуществляйте перевозки дальше. Чиновника задержали при передаче взятки. К слову, данное преступление было выявлено именно сотрудниками ФСБ.

Сейчас в областном суде рассматривается дело в отношении бывшего начальника налоговой инспекции по Железнодорожному району Сергея Минакова. Он вместе с другими фигурантами дела — бывшим милиционером и жительницей Воронежа — обвиняется в получении взятки и покушении на совершение мошенничества. Суммы большие — счет шел на сотни тысяч. Примечательно, что дело по ходатайству обвиняемых рассматривается судом присяжных.

Также в этом году вынесен обвинительный приговор в отношении Зафеддина Микаилова, занимавшего пост руководителя территориального управления Росимущества. За вымогательство и получение взятки, а также покушение на мошенничество он в итоге получил три года колонии строгого режима.

— Пожалуй, одно из наиболее громких коррупционных дел последнего времени было возбуждено осенью текущего года — по факту превышения полномочий при финансировании ГУП “Воронежинвест”. Предприятие было создано в 2001 году, процедура банкротства завершилась в 2004-м, а тяжбы с “наследством” “Воронежинвеста” тянутся едва ли не по сей день. Почему уголовное дело возбуждено только сейчас?

— Действительно, дело новое, но события старые. По данному факту ранее проверялась лишь законность действий глав районов, которые перечисляли средства “Воронежинвесту”. В отношении должностных лиц администрации области процессуальные решения не принимались, однако деньги уходили из бюджета по их распоряжению. Данный факт не был до конца исследован. Необходимо установить, был ли в действиях чиновников состав преступления.

— Дело по “Воронежинвесту”, к слову, стало для недоброжелателей очередным поводом обвинить СКР в том, что определенные уголовные дела возбуждаются по “политическим мотивам”.

— Могу с уверенностью сказать, что я никакого давления не испытываю, как и мои подчиненные. Однако зачастую лица, которых мы пытаемся привлечь к ответственности, пытаются представить ситуацию в выгодном для себя свете — якобы их кто-то преследует.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области

Показательный пример — уголовное дело в отношении владельца завода “Рудгормаш” Анатолия Чекменева, которое было возбуждено в 2006 году. На тот момент Чекменев был депутатом областной Думы. Расследованием дела занимались правоохранительные органы, затем оно было прекращено, возобновлено и передано для дальнейшего расследования в региональное управление СКР. Сразу же в СМИ появилось множество публикаций, люди выходили на митинги. Уголовное дело связывали с тем, что у Чекменева заканчивался срок депутатских полномочий, говорили, что руководство предприятия разработало антирейдерскую схему, чтобы завод не захватили. Возникает вопрос: если Чекменев с компаньонами руководствовался благими намерениями, почему большинство акций предприятия в итоге оказалось у одного физического лица, а работники завода остались ни с чем?

Активы “Рудгормаша” начали выводиться еще в 1999 году. На январь 2004-го 90 процентов недвижимости оказалось в собственности одной организации, которая находилась в Тамбовской области, — ЗАО “Объединная промышленная компания”: его акции, в свою очередь, принадлежат двум компаниям, зарегистрированным в Швейцарии и Чехии. С того момента у предприятия фактически нет активов: забрали все, отставив только оболочку.

Обвинение предъявлено двум лицам — Анатолию Чекменеву и Вячеславу Енину. Сейчас они знакомятся с материалами. Третий фигурант дела скончался, уголовное преследование в отношении него прекращено.

— С какими трудностями ваши сотрудники столкнулись в ходе расследования этого дела?

— Свидетелей запугивали, вывозили в неизвестные места, дабы следствие не могло получить от них никаких сведений. Вплоть до сегодняшнего дня нам неизвестно местонахождение двоюродного брата Чекменева, возглавлявшего предприятие, на которое выводилось имущество завода. Кроме того, многие свидетели по делу до сих пор находятся в служебной зависимости от обвиняемых. Для каждого свидетеля, которого мы вызывали на допрос, руководство предприятия выделяло штатного адвоката, так что получить правдивые и полные показания было крайне сложно.

На первоначальном этапе расследования сотрудники органов внутренних дел потеряли много времени, которое можно было бы направить на формирование доказательной базы. После возобновления расследования в 2008 году часть документов была утеряна. Определенную сложность создавал тот факт, что преступная деятельность осуществлялась также на территории других субъектов Федерации, а впоследствии — и нескольких иностранных государств.

— Давайте от бизнеса вернемся к чиновникам и депутатам — в частности, к уголовному делу в отношении экс-депутата Нововоронежской гордумы Валерия Федорова: не успел он получить условный срок за попытку дать взятку чиновнику областного правительства, как стал

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области

фигурантом нового уголовного дела.

— Расследование дела в отношении Валерия Федорова уже завершено, материалы направлены в Левобережный суд Воронежа. Он обвиняется в незаконном финансировании избирательной кампании в Нововоронежскую городскую Думу. В ходе расследования дела выяснилось, что депутат потратил не менее 8 миллионов рублей на организацию избирательного штаба. Однако эти деньги не проводились через избирательный фонд — да и не могли: лимит фонда составлял немногим более 50 тысяч рублей. Средства шли на оплату труда агитаторов, организационную деятельность, расходы на транспорт и мобильную связь, изготовление предвыборных материалов. Агитация велась в отношении 24 кандидатов, в том числе самого Федорова. Все они являлись самовыдвиженцами.

Мы исходили из того, что своими действиями обвиняемый нарушил законные права и интересы граждан, а также саму процедуру выборов. Дело, в общем-то, неординарное: немногие юристы, следователи в своей практике сталкиваются с такими преступлениями.

Ранее Федоров уже был осужден условно за попытку дачи взятки. Наши сотрудники выяснили, что тот эпизод был одним из завершающих этапов “программы” Федорова и его “компаньонов”: создать блок подконтрольных депутатов в Нововоронежской городской Думе, которые будут принимать “нужные” решения, и в итоге поставить во главе Думы “своего” человека.

— Нововоронеж отметился еще двумя громкими уголовными делами — в отношении бывшего сити-менеджера Сергея Мозгового. На какой стадии они находятся сегодня?

— Первое дело было возбуждено по ст. 286 УК РФ, по признакам превышения должностных полномочий. При строительстве водовода в Нововоронеже был заключен договор между муниципальным предприятием и коммерческой организацией на поставку труб. Так как у МУПа своих денег не было, поставщик потребовал дополнительных гарантий. Сергей Мозговой подписал гарантийное письмо. В итоге трубы поставлены, но деньги за них фирма не получила. Второе уголовное дело возбуждали сотрудники службы судебных приставов по ст. 315 УК РФ — неисполнение решения суда. Сейчас оно также передано нам. Эти два дела объединены в одно производство.

— Однако МУП с поставщиком в итоге расплатился, и материальный ущерб никто не понес. Каковы в таком случае перспективы этого дела?

— Этим фактам мы и должны дать оценку. Я не берусь предвосхищать события. Пока мы проводим сбор доказательств, анализ документов, проверочные и следственные мероприятия. По их окончании мы примем решение — имеется в действиях подозреваемого состав преступления или нет.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области

— Влияет ли на ход расследования “материальная” сторона дела — размеры ущерба, понесенные государством или гражданами?

— Не бывает “малой” и “большой” коррупции. Есть обывательское понятие — коррупционер. Задерживают чиновника средней руки, скажем, за взятку в 10 тысяч рублей. Казалось бы, мелочь — не судить же его, когда другие миллионами рублей ворочают. Но на деле выходит иначе: одна взятка — 10 тысяч, вторая — уже 20. А если должностное лицо систематически совершает преступления? Самый яркий пример — сотрудники ГИБДД: откупился один водитель тысячей рублей, а следом едет второй. Так что разницы нет — берет чиновник 100 тысяч рублей или гаишник за день 100 раз по тысяче.

— Коррупционные преступления — едва ли не самые сложные для расследования. Но даже если удается довести дело до суда, далеко не факт, что обвиняемый получит реальный, а не условный срок. Получается, что вся работа следователей фактически идет насмарку?

— Главное — не суровость наказания, а его неотвратимость. Для чего необходимо посадить человека в тюрьму? Чтобы изолировать его от общества, наказать. Но многие из тех, кто совершает экономические преступления, могли бы принести намного больше пользы государству и обществу, оставаясь на свободе. Мы, как налогоплательщики, содержим каждого заключенного: кормим, одеваем, охраняем, лечим. К тому же человек в тюрьме деградирует. Он выходит на свободу через пять-семь лет — за это время жизнь сильно меняется, и ему тяжело под нее подстроиться. Может быть, более рациональным было бы за совершение экономических преступлений накладывать на осужденных обременение — пусть он вернет государству все, что украл, пусть отрабатывает, платит налоги и штрафы в казну, в конце концов, пусть улицы метет — город чище будет.

— То есть депутат Валерий Федоров может улицы мести, а руководитель теруправления Росимущества Зафеддин Микаилов — нет?

— Может, наверное. Но не я назначаю наказание. Я всегда склонялся к тому, что наша уголовная, судебная системы несовершенны. Нужно разработать механизмы и правила. Если человек работает на государственной должности, он принимает на себя обязательства жить на те деньги, которые ему платит государство. Если ему этих денег не хватает — пускай идет в бизнес. Если чиновник принял взятку — не обязательно сажать его в тюрьму. Нужно навсегда запретить ему занимать эту должность. А получается, что в одном месте человека поймали на взятке, выгнали — а он уже к другой кормушке устроился.

материал: Антон Дунаев

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области

Адрес страницы: https://voronezh.sledcom.ru/folder/878887/item/878888

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области